

УДК: 341.231.14

Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека**Аксенов А.Б.**Кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье рассматривается значение Всеобщей декларации прав человека для становления и развития международных стандартов в области прав человека и исследуются вопросы, связанные с процессами универсализации прав человека в условиях глобализации.

Ключевые слова: права человека, Всеобщая декларация прав человека, универсализация прав человека, Совет по правам человека ООН.

Наступивший 2018 год знаменателен для мирового сообщества: 10 декабря исполняется 70 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека – «краеугольного камня всемирного правозащитного движения» [1], «выдающегося документа в истории человечества» [2, с. 5], впервые в истории закрепившего весь комплекс основных гражданско-политических и социально-экономических прав человека.

Несмотря на то что Всеобщая декларация прав человека, принятая в форме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, юридически не обязательна, а имеет лишь рекомендательный характер, значение этого международно-правового документа неопределимо: ее принятие послужило отправной точкой и базисом для выработки и заключения весьма обширного числа международных конвенций в области защиты прав человека и создания специальных конвенционных механизмов контроля за их соблюдением; ее положения нашли свое отражение в нормах обычного международного права, национальных конституций и иных внутригосударственных законов о правах человека, в целом составивших созданную в относительно короткий исторический срок широчайшую систему юридически обязательных норм, направленных на охрану и защиту прав и основных свобод личности.

Вступившие в силу в 1976 г. Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в которых получила свое дальнейшее развитие значительная часть прав, ранее закрепленных во Всеобщей декларации прав чело-

века, приобрели обязательную юридическую силу для ратифицировавших их государств, и тем самым упрочили общепризнанное значение самой Декларации, которая вместе с названными Пактами стала входить в Международный билль о правах человека.

Таким образом, именно принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. является начальным этапом формирования универсальных стандартов прав человека: в преамбуле к ней Генеральная Ассамблея ООН указала, что провозглашает эту Декларацию «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства» [3], установив тем самым универсальный эталон для всех государств во исполнение Устава ООН, который обязал государства развивать международное сотрудничество в целях содействия «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии» (п. «с» ст. 55) [4]. При этом в преамбуле к Декларации подчеркивается, что для полного выполнения этого обязательства огромное значение имеет всеобщее понимание характера этих прав и свобод.

Однако известно, что еще на этапе разработки Декларации при обсуждении тех или иных прав возникли определенные разногласия в их трактовке между теми государствами, которые представляли различные политические, религиозные системы и социокультурные традиции. И хотя текст Всеобщей декларации прав человека все же был согласован, и 10 декабря 1948 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН она была принята абсолютным большинством голосов, проблема формирования «общечеловеческих ценностей» не только не была

снята, а углубилась парадоксальным образом в условиях глобализации: казалось бы, образование международных рынков, свободное перемещение капиталов, увеличение миграционных потоков, формирование транснациональных финансово-экономических и политических институтов должны были бы объединить государства в единую планетарную общность, однако в реальности наблюдается не менее сильная тенденция сохранения различными народами и странами своей цивилизационной идентичности.

Помимо прочих причин, немаловажную роль в том, что объективно обусловленные процессы глобализации не привели автоматически к возникновению универсальной всемирной культуры, играет тот факт, что глобализация представляет собой, по сути, вестернизацию, то есть экспансию западной модели общества, начавшуюся с середины XV в., и приспособление мира к потребностям этой модели [5, с. 4], тогда как значительная часть населения земного шара – и речь прежде всего о мусульманском Ближнем Востоке и конфуцианском Китае, – живет, придерживаясь иных, нежели западная, систем ценностей.

Подобные обстоятельства делают острой и злободневной проблему универсализации прав человека, формирования общих, независимо от национальных, культурных, религиозных и иных особенностей, политико-правовых ценностей. Следует отметить, что вопрос об универсальности или относительности прав человека в науке международного права является одним из самых дискуссионных и характеризуется наличием диаметрально противоположных подходов к рассматриваемой проблеме: одни ученые исходят из безотлагательной необходимости создания единых правовых стандартов и формирования универсальных прав человека, которые «в нормативно-правовой форме отражают всеобщее, объективное, постоянное, неизбежное, присутствующее в развитии человека и человечества» [6, с. 227-228]; иной подход к этой проблеме основывается на необходимости принимать во внимание региональные особенности, отражающие национальное, социокультурное, религиозное многообразие и уникальность. Как отмечают ученые, придерживающиеся концепции социокультурной обусловленности понимания прав человека, «понятия о правах человека и человеческих ценностях тесно связаны в сознании людей с теми особенностями цивилизации, к которым они принадлежат и которые определяют на протяжении многих сотен лет условия их бытия и поведения» [7, с. 105-107].

Примером может служить исламская концепция прав человека, в основе которой лежат обязанности человека и прежде всего подчинение власти, и в отношении которой специалисты совершенно справедливо замечают: «Исламские представления

о свободе, равенстве и справедливости во многом не совпадают с их европейским пониманием. Это касается не только общих категорий, но и конкретных прав и свобод человека и гражданина» [8, с. 37]. В отличие от западной либеральной концепции, в которой основное предназначение закрепления прав человека состоит в их охране от посягательства со стороны государства, мусульманские юристы рассматривают власть как институт, связанный шариатом и играющий главную роль в претворении его предписаний, в том числе и относительно прав и свобод человека [9, с. 320-321].

Существуют сложности универсализации прав человека и в некоторых регионах Юго-Восточной Азии. Так, западными исследователями был проведен сравнительный анализ американской и китайской правовых культур, который выявил, что при внешнем, формально-юридическом сходстве они имеют радикально отличающиеся глубинные особенности, обусловленные разными ценностями и философскими концепциями: в сознании представителя американской политико-правовой культуры государство традиционно представляется потенциальной угрозой правам и свободам человека, тогда как для народов стран Юго-Восточной Азии, в том числе и Китая государство, согласно конфуцианским традициям, воспринимается как институт обязательств различных социальных слоев и их взаимной ответственности, целью которого является достижение социальной гармонии. И в этой связи, как отмечают исследователи, в американской правовой культуре права человека понимаются в основном в качестве «негативных прав», т.е. «своего рода ограничителей, сдерживающих государство от возможных нарушений индивидуальных свобод», тогда как китайская правовая культура рассматривает их в «позитивном» аспекте по отношению к институтам государства, как средство достижения общественной гармонии, что не всегда координируется с правами и свободами индивида. Таким образом, резюмируется в исследовании, «позитивные права человека в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, в силу исторических, этических и иных причин определяются не с позиций их индивидуализации, а под углом зрения их социализации» [10, с. 393-394].

Даже при определенном сходстве европейской и американской правовых культур, проявляющемся в их отношении к политическому развитию общества и государственной власти, тем не менее оказалось невозможным в неизменном виде «внедрить» в американское общество правовозащитные стандарты Советом Европы и апробированные в Европейском Союзе, который, по общему признанию, является более зрелым в цивилизационном отношении социальным образованием и где индивидуализация

личности органично сочетается с ее социализацией, представляющей собой, по верному определению И.И. Лукашука, «осознание человеком значения для него общества, восприятие общественных интересов, ценностей и норм» [11, с. 10].

Уже на первой сессии Совета ООН по правам человека в 2006 г. был сделан вывод о существовании цивилизационных различий не только между отдельными государствами, но различий и регионального уровня, игнорирование которых, как справедливо указывает А.В. Яковенко, «может оказаться контрпродуктивным, что особенно ясно видно при попытке механического перенесения даже самой прогрессивной модели в условия, к которым она не приспособлена или вообще неприменима» [12].

Как видим, свести к общей схеме все политико-правовые институты разных регионов мира, аксиологические ценности которых кардинально отличаются друг от друга по многим параметрам, практически невозможно. Однако осознание этого не снимает с повестки дня проблему универсализации прав человека, «их адекватной применимости в любой пространственной и временной «системе координат» относительно к любому человеку или социуму, независимо от их национальных, культурных, религиозных и иных особенностей» [10, с. 384]. Речь идет об общих правилах и основных ценностях, которые базируются на положениях естественного права и должны быть признаны всеми государствами как обязательные: так, например, рабство, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, пытки недопустимы в любом обществе. В литературе справедливо подчеркивается, что универсальные стандарты сегодня выражают минимальные ориентиры для норм о правах в национальных правовых порядках [6, с. 230], и в силу этого цивилизационные особенности должны расцениваться не как отрицание возможности формирования универсальных, всеобщих стандартов прав человека, а как расширение практики их реализации.

Такой подход закреплен в преамбуле Резолюции 16/3 Совета по правам человека от 18 марта 2011 г., где подчеркивается: «Все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащих всему человечеству, и эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека», при этом важно, что «на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека» [13].

Уже тот факт, что такая сложная проблема, как достижение консенсуса в сфере прав человека при разработке Всеобщей декларации прав человека, несмотря на различные позиции многих государств, была решена, и Декларация получила одобрение

мирового сообщества, свидетельствует о возможности создания путем совместных усилий разных государств и регионов универсальных стандартов и механизмов защиты прав и свобод человека.

Что касается региональных стандартов прав человека, в которых нашла отражение национально-культурная специфика, то они были разработаны и закреплены в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Африканской хартии прав человека и народа 1981 г., Арабской хартии прав человека и народа в арабском мире 1994 г.

Таким образом, процесс универсализации прав человека в современном мире предполагает необходимость постепенного, естественного взаимодействия и освоения ценностей разных культур. При этом должно быть исключено форсирование этого процесса развитыми странами, что может привести и уже приводит к его обратному результату, и, конечно, делать при этом различие между правами человека и политическими соображениями государств по этому поводу.

В этих условиях и с учетом того, что проблема универсализации прав человека может быть решена только путем совместных усилий разных государств и регионов, особенно возрастает роль различных международных органов и прежде всего Совета по правам человека ООН, призванного, как определено в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., принятого Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г., «нести ответственность за обеспечение всеобщего уважения прав человека и защищать права и основные свободы всех людей без каких бы то ни было различий на справедливой и равноправной основе» [14]. Процесс универсализации прав человека, начало которому было положено Всеобщей декларацией прав человека, принятие которой семьдесят лет назад создало предпосылки для единообразного понимания различными государствами основных прав человека, предопределен глобализацией и необходимостью решения мировых проблем, имеющих общечеловеческое значение.

Литература:

1. Карташкин В.А. Всеобщая декларация прав человека и реформа ООН. – URL: <http://www.geum.ru/next/art-64736.php>
2. Джонсон Г., Симонидес Я. Всеобщая декларация прав человека. 45-я годовщина – 1948-1993 гг. / Предисл. Майор Сарагоса Ф. – Москва; Париж, 1994. – 155 с.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т.1. – М.: БЭК, 1996. – С. 460-464.
4. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.
5. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 3-15.
6. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственное регулирование. – М.: Юристъ, 2003. – 304 с.
7. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: МНЭПУ, 1998. – 228 с.
8. Поленина С.В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. – 2008. – № 1. – С. 37-43.
9. Сюкийянен Л.Р. Исламская концепция прав человека // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2002. – 448 с.
10. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2008. – 400 с.
11. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век – М.: Спарк, 2000. – 280 с.
12. В Женеве завершилась первая сессия Совета ООН по правам человека // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/interview/20060630/50712685.html> Doc. A/HRC/16/26. 18 March 2011
13. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, принятый Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch5.shtml

The Universal Declaration of Human Rights and the Problem of Universalization of Human Rights

A.B.Aksyonov

Kazan branch of the Russian State University of Justice

The paper dwells upon the importance of the Universal Declaration of Human Rights as an instrument of international standardization in the field of human rights and the issues related to the universalization of human rights in conditions of globalization.

Key words: human rights, Universal Declaration of Human Rights, universalization of human rights, UN Human Rights Council.

